

Р.А. Полончук

Перспективы сотрудничества Ирана с Россией и Китаем по укреплению евразийской архитектуры безопасности в рамках ШОС

Аннотация. В данной статье на основе открытых источников информации анализируется растущая роль Исламской Республики Иран (ИРИ) в укреплении евразийской архитектуры безопасности в новых условиях обстановки. Рассматривается участие ИРИ в работе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также иранские экономические инвестиции, дипломатические усилия, сотрудничество в сфере безопасности. Анализируется влияние иранского внешнеполитического курса на стабильность и обстановку в Центральной Азии (ЦА). Особое внимание уделено изучению перспектив взаимодействия Ирана с ведущими странами — участницами ШОС — Россией и Китаем. В заключении предлагается прогноз развития сотрудничества России и Китая с Ираном в рамках ШОС с учетом складывающейся в 2020—2025 гг. обстановки в Евразии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Иран, Россия, Китай, евразийская безопасность, диверсификация, внешняя политика, зона безопасности, перспективы развития.

Автор: Полончук Руслан Андреевич, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0009-0000-5495-3016. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Ruslan A. Polonchuk

Prospects for Iran's Cooperation with Russia and China to Strengthen the Eurasian Security Architecture within the SCO

Abstract. This article, based on open-source information, analyzes the growing role of the Islamic Republic of Iran (IRI) in strengthening the Eurasian security architecture in the new environment. It examines Iran's participation in the Shanghai Cooperation Organization (SCO), as well as Iranian economic investment, diplomatic efforts, and security cooperation. It also examines the impact of Iran's foreign policy on stability and the situation in Central Asia. Particular attention is paid to exploring the prospects for Iran's interaction with the leading SCO member states — Russia and China. Finally, a forecast for the development of cooperation between Russia and China with Iran within the SCO is offered, taking into account the evolving situation in Eurasia in 2020—2025.

Keywords: Central Asia, Iran, Russia, China, Eurasian security, diversification, foreign policy, security zone, development prospects.

Author: Polonchuk, Ruslan A., Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0000-5495-3016. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Современная обстановка в Евразии характеризуется быстротой изменений, а также невозможностью прогнозирования с высокой долей вероятности тенденций политического, экономического, военного и информационного развития на долгосрочную перспективу [Звягельская, 2019]. Глобальные кризисы и вмешательство извне внерегиональных акторов (США, Великобритания, Турция и др.) заставляет страны незападной части Евразии, в частности страны Центральной Азии, искать новые подходы по поддержанию стабильности и устойчивого развития в регионе [«Новая холодная война»...]. При этом поведение некоторых стран на международной арене указывает на их желание интегрироваться в уже сложившуюся в Евразии архитектуру безопасности путем вхождения в международные объединения [Бордачев, Тебин, 2025]. Кроме того, все больше стран региона решают скорректировать свои отношения в сфере военного сотрудничества, чтобы перехватить инициативу в сложной геополитической ситуации [Aiji yu tu'erqi...].

Став основным механизмом обеспечения безопасности в незападной части Евразии¹, ШОС сфокусировала свою деятельность в период 2020—2025 гг. на решении задач экономического, социального², а также культурного сотрудничества между странами-участницами организации³. В 2023 г. одним из результатов этой деятельности стало вхождение Ирана в состав ШОС [Shànghǎi hézuò zǔzhī ...], что положительно повлияло на развитие потенциала организации как с точки зрения экономики, так и с точки зрения обеспечения безопасности в регионе. Вместе с тем увеличение состава участников ШОС за счет государства, которое находится под санкционным давлением США, а также находится в состоянии фактической войны с Израилем, в ближайшей перспективе ставит организацию перед лицом новых вызовов [2025: Quánqíú ānquán géjú ...].

Причины и мотивы вступления Ирана в ШОС

В середине сентября 2022 г. в Самарканде (Узбекистан) состоялся саммит лидеров государств членов ШОС. В числе прочего участники встречи подписали и одобрили Меморандум об обязательствах ИРИ в целях получения статуса государства-члена организации. Документ представлял подробный план действий по приобретению Ираном статуса полноправного члена ШОС в течение года. В нем указан перечень соглашений, подписанных в рамках организации, к которым

¹ В данном исследовании автор исходит из того, что современный мир вступил в эпоху турбулентности: западноцентричный порядок уходит в прошлое, а многополярность становится реальностью. Поэтому ШОС играет ключевую роль в формировании ядра будущего миропорядка в Евразии, обеспечивая новые правила взаимодействия между государствами региона.

² Задача ШОС — стать площадкой для предотвращения и урегулирования конфликтов, особенно среди членов организации. Особое значение имеет диалог ядерных держав по вопросам стратегической стабильности, ядерного сдерживания и контроля над вооружениями. Такой обмен способен заложить основу новой философии безопасности, основанной на ценностях и опыте стран-участниц.

³ ШОС отвергает гегемонию как внутри организации, так и в мире в целом, однако требует лидерства на основе консенсуса, а не доминирования по западному образцу. При этом организация является одним из ключевых «столпов» евразийской архитектуры безопасности наряду с АСЕАН, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ, а ответственность за построение нового порядка несут сами государства-члены.

Иран должен был присоединиться в конце 2022 — первой половине 2023 г., установлены квота Ирана в постоянно действующих органах ШОС и размер ежегодного взноса в бюджет организации [Yǐlǎng zhù huá dàshǐ...].

После выполнения всех прописанных шагов Иран участвовал в следующей встрече глав государств ШОС в Индии в 2023 г. в качестве полноправного девятого члена организации. В этом статусе Иран смог присоединиться к работе антитеррористической структуры ШОС (согласно меморандуму, страна получила квоту в исполнительном комитете Региональной антитеррористической структуры ШОС), а также участвовать в совместных антитеррористических учениях [Shànghǎi hézuò zǔzhǐ ...].

Таким образом закончился многолетний сложный путь Ирана по вступлению в ШОС, который начался еще в середине 2000-х гг., когда Исламская Республика вместе с Индией и Пакистаном получила статус страны-наблюдателя, а вскоре после этого подала официальную заявку на вступление в организацию.

Несмотря на имеющиеся двусторонние проблемы, Индия и Пакистан прошли процедуру принятия в члены ШОС еще в 2015—2017 гг. Теоретически Иран мог стать членом ШОС в то же время или даже раньше. Однако на практике этому помешали начавшийся в 2000-х гг. кризис вокруг иранской ядерной программы и последовавшие за ним санкции, в том числе со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). Принятое в 2010 г. «Положение о порядке приема новых членов в ШОС» затормозило продвижение Ирана на пути к членству в организации на несколько лет: в данном «Положении...» требовалось, чтобы на кандидатов в члены ШОС не были наложены санкции СБ ООН [Yǐlǎng zhù huá dàshǐ...].

Только после заключения в 2015 г. «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД) по иранской ядерной программе, закрепленного резолюцией 2231 СБ ООН, снявшей международные санкции против Ирана, процесс сдвинулся с мертвой точки. Активную роль в этом сыграла Россия: в последние годы Москва поддерживала и продвигала заявку Ирана на вступление в ШОС. Еще в 2016 г. помощник президента России по внешнеполитическим вопросам Ю. Ушаков отмечал, что отсутствуют какие-либо основания для отказа от приема Ирана в члены организации. Более того, в 2017 г. специальный представитель президента России по делам ШОС уже прямо заявлял, что Россия поддерживает кандидатуру Ирана и убеждена в том, что он полностью соответствует критериям членства в организации [Yǐlǎng jiǎng...].

Несмотря на отдельные спорные вопросы в отношениях между Ираном и Таджикистаном, возникшие во второй половине 2010-х гг., а также слухи о том, что некоторые члены ШОС были против вступления Ирана в организацию из-за опасений, что это может придать ей антизападную направленность¹, все пробле-

¹ Со своей стороны отметим, что в период 2020—2024 гг. подавляющее большинство западных аналитических докладов и экспертных комментариев по вопросам международных отношений, глобальных и региональных исследований рассматривали «ось» Россия—Китай—Иран в качестве противовеса странам НАТО (США и страны ЕС). В 2025 г. в связи с общеизвестными изменениями военно-политической обстановки в рассмотренной формулировке место Ирана заняла КНДР, а ИРИ рассматривалась вне привязки к РФ и КНР.

мы были в конечном итоге разрешены. Поэтому дальнейшее расширение организации стало возможным, а принятие в ее ряды Ирана представляется важным для всех сторон [The CIA World Factbook ...].

Значение вхождения Ирана в ШОС для стран — участниц организации

После выхода США из СВПД, произошедшего при первом сроке президента Д. Трампа, политическое руководство Ирана окончательно разуверилось в возможности заключения каких-либо долгосрочных стабильных соглашений с Западом, а продолжающийся длительный и сложный переговорный процесс по возможному восстановлению СВПД лишь укрепил это мнение в Тегеране. В свою очередь, США и при администрации президента Дж. Байдена продолжали вести в отношении Ирана открыто враждебную политику, включая применение жестких финансово-экономических санкций, направленных на удушение иранской экономики, возбуждение недовольства среди местного населения и разжигание беспорядков. В начале 2026 г. ирано-американская конфронтация продолжила нарастать, что стало одним из факторов обострения военно-политической обстановки в мире [Rúguǒ yǐlǎng...].

В этих условиях для Ирана жизненно важно развивать отношения в сферах политики, экономики и безопасности с Россией, Китаем, Индией и другими членами ШОС. Получение статуса члена организации и подписание принятых в ее рамках соглашений будут этому способствовать. Можно говорить о воплощении в жизнь внешнеполитического курса «Смотреть на Восток» («向东看政策»), о котором заявлял верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, особо отмечая, что во внешней политике Восток необходимо предпочитать Западу¹, а соседней — далеким странам и народам [Yīlǎng jiāngù...].

При этом для других стран ШОС и организации в целом присоединение Ирана сегодня важно, как никогда прежде. В условиях усиления напряженности в мире, роста числа и интенсивности конфликтов, нарушения привычных торговых связей и маршрутов появление в составе ШОС такого влиятельного и самостоятельного игрока, как Иран, должно стать дополнительным стабилизирующим фактором и увеличить международный вес организации [Yīlǎng zhù huá dàshí...].

Для центральноазиатских республик и Пакистана вступление Ирана в ШОС приобрело дополнительную ценность на фоне ухода из Афганистана контингента вооруженных сил США и их союзников, а также прихода к власти движения «Талибан». Несмотря на то, что талибы пытаются наладить связи с соседями, отношение к ним остается настороженным, и они по-прежнему официально числятся в списках террористических организаций во многих странах².

¹ Стоит отдельно отметить, что в этом контексте понятия «Восток» и «Запад» для Ирана являются скорее не географическими, а ценностными. Поэтому под «Востоком» иранцы подразумевают как Китай, так и Россию.

² Движение «Талибан» было исключено из списка террористических организаций в России 17 апреля 2025 г. Верховный суд России удовлетворил иск Генпрокуратуры о приостановке запрета на деятельность движения на территории страны.

При этом ситуация в самом Афганистане далеко не спокойная, и некоторые вооруженные группировки ведут борьбу против талибов. Среди них наибольшую активность проявляют террористы из местного ответвления «Исламского государства»¹ (запрещено в РФ), которые пытаются любыми путями дестабилизировать ситуацию в стране и представляют потенциальную угрозу для всех соседних государств. Кроме того, сохраняется проблема действующих с территории Афганистана вооруженных групп контрабандистов и торговцев наркотиками. Поэтому на многих участках границы Афганистана отмечается достаточно сильная напряженность. Учитывая, что Иран имеет протяженную границу с Афганистаном, координация Тегераном действий на афганском направлении становится особенно важной, а структуры ШОС для этого хорошо подходят [Yǐlǎng yǐ āfùhàn...].

Для Индии присоединение Ирана к ШОС важно как с точки зрения общих усилий по противодействию угрозам со стороны террористических группировок, так и в плане дальнейшего развития проходящих через Иран транспортных коридоров в Россию и страны Центральной Азии [13 Nián...]. Несмотря на американские санкции против Ирана, сильно сковывающие экономическую деятельность Индии на этом направлении, в Нью-Дели не оставляют усилий по расширению связей с Тегераном².

Однако включение Ирана в полноправные члены ШОС представляется наиболее важным для двух фактических лидеров организации — Китая и России.

В отношениях Китая и США продолжают нарастать противоречия, поэтому Пекин крайне заинтересован не только в поддержании, но и в дальнейшем развитии связей с такими крупными региональными державами, как Иран [Zhōngguó tóng...]. Несмотря на давление американских санкций, Китай остается и крупнейшим торговым партнером Ирана, в том числе главным покупателем иранской нефти³.

Что касается России, то, как было отмечено выше, Москва на протяжении нескольких лет продвигала кандидатуру Ирана на вступление в ШОС, при этом успешно взаимодействуя с Тегераном в борьбе с терроризмом в Сирии. Сегодня в условиях прямого противостояния Западу во главе с США развитие отношений с Ираном становится еще более важным. Введенные против России западные санкции сняли основной барьер, мешавший развитию экономических связей между странами — опасение российских крупных компаний и банков попасть под вторичные американские санкции за связи с Ираном. Бояться вторичных санк-

¹ «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») было включено в список террористических организаций в России 29 декабря 2014 г. решением Верховного Суда Российской Федерации. Решение вступило в силу 13 февраля 2015 г.

² Американская атака на Иран в 2025 г., а также военно-политическое обострение отношений между Индией и Пакистаном, а ранее между Китаем и Индией подчеркнули несколько ограниченные возможности ШОС по решению внутренних проблем организации и защите своих членов, что подталкивает Пекин к активизации иных форматов многосторонней дипломатии в Азии без участия России и других крупных игроков, например, «5+1» (пятерка центральноазиатских стран и Китай), Китай и АСЕАН.

³ Реальные объемы торговли двух стран неизвестны, так как значительная часть товарооборота идет через третьи страны для обхода действующих ограничений.

ций теперь не имеет никакого смысла, так как против России введены не менее жесткие прямые ограничения [«Новая холодная война»...].

Таким образом, перед крупными российскими компаниями открываются возможности для продвижения своих товаров на иранский рынок и реализации там различных проектов, в том числе в нефтегазовой сфере. Иранские компании, в свою очередь, могут воспользоваться ситуацией и уходом западных компаний с российского рынка и частично заполнить их ниши. Находясь под многолетними санкциями, иранская промышленность смогла добиться значительных успехов в импортозамещении и наладить производство товаров без использования западных компонентов во многих сферах, от фармацевтики и нефтехимии до автомобилестроения и газовых турбин для энергетики.

Интересы России, Китая и дальнейшие перспективы интеграции в ШОС

В 2020—2025 гг. политическое руководство США открыто называло Китай и Россию главными соперниками и стратегическими конкурентами, угрожающими американскому лидерству, подрывающими экономическое процветание и национальную безопасность Америки. Особо подчеркивалось, что Китай, Россия и Иран представляют серьезную угрозу интересам США и их союзников. С момента начала специальной военной операции ВС РФ на территории Украины в 2022 г. США усилили односторонние санкции в Евразийском регионе, пытаясь спровоцировать «новую холодную войну» (新冷战) и создать блоковую конфронтацию (集团对抗). Постоянные провокации США, направленные на стратегическую конкуренцию с Китаем и Россией, серьезно повлияли на международный порядок [Guóji guānchá...].

В ответ государства — члены ШОС придерживаются целей и принципов Устава ШОС, выступают против гегемонистской и агрессивной практики. Был создан новый тип партнерской сети, основанной на принципах «неприсоединения к блокам, неконфронтации и ненападения на третью сторону» («不结盟, 不对抗, 不针对第三方») и способствующей более справедливому, разумному и представительному многополярному мировому порядку. Подобный подход тесно согласуется с желанием Ирана интегрироваться в ШОС, чтобы противостоять гегемонии США. Учитывая, что Иран разделяет схожие или идентичные позиции с другими государствами-членами ШОС по многим важным международным и региональным вопросам, вступление Ирана в обозримой перспективе еще больше повысит внутреннюю политическую сплоченность и международное влияние организации, а также укрепит привлекательность ее основных принципов¹. Между тем принятие Ирана — страны, обладающей значительным геостратегическим значением и богатыми природными ресурсами, в качестве государства-члена мо-

¹ За почти 25 лет существования ШОС превратилась в площадку, способную генерировать модели регионального и глобального управления. По мнению председателя Си Цзиньпина, в этой логике именно ШОС становится демонстрационным полигоном для апробации и продвижения «Инициативы глобального управления», усилив статус организации как платформы «силы», «ответственности» и «действия» («上合力量», «上合担当», «上合行动» [Xìjìnpíng zài...]).

жет открыть новые возможности для расширения масштабов и уровня регионального сотрудничества ШОС, что будет способствовать долгосрочному развитию организации в следующих направлениях:

— в сфере безопасности опыт ИРИ может обогатить формы и способы борьбы ШОС с «тремя силами зла» («三股势力»¹) и транснациональной организованной преступностью, такой как незаконный оборот наркотиков, повысив потенциал ШОС в поддержании мира, безопасности и стабильности в регионе;

— в экономической сфере ИРИ может расширить масштабы сотрудничества между государствами-членами, способствовать согласованию национальных стратегий развития и региональных инициатив с развитием ШОС, углубить сотрудничество в энергетической сфере и наладить транспортную инфраструктуру, и особенно ускорить строительство региональных международных логистических коридоров и портовой инфраструктуры для доступа стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю;

— в культурной сфере вступление Ирана еще больше обогатило многообразие цивилизаций внутри ШОС, продемонстрировав открытость, инклюзивность и жизнеспособность «семьи ШОС» (上海合作组织大家庭).

Однако следует также признать, что, используя возможности, предоставленные вступлением Ирана в ШОС, организация неизбежно сталкивается с «синдромом расширения». Вступление Ирана еще больше усиливает неоднородность государств-членов ШОС с точки зрения уровня развития, религиозной культуры и внешней политики, что затрудняет достижение единства мнений по конкретным важным вопросам и повышает требования к эффективности принятия решений [The CIA World Factbook ...].

Кроме того, вступление Ирана еще больше ускорит трансформацию модели сотрудничества в рамках ШОС [Yǐlǎng zhù huá dàshì...]. Стратегические цели Ирана выходят далеко за рамки простого сопротивления гегемонистскому и агрессивному поведению США и Запада². Политическое руководство ИРИ также стремится создать треугольник «Иран—Россия—Китай» [2025: Quánqíú ānquán géjù ...], что наравне с повышением престижа на мировой арене позволит решить задачу стратегического сдерживания.

Выводы и наблюдения

Вступление Ирана в ШОС способствует дальнейшему усилению координации российско-иранских действий в сфере экономики и безопасности. Однако, положительный эффект для России не ограничивается лишь этим. Позиции Ирана и России близки или совпадают по очень многим вопросам, особенно по региональным проблемам в Закавказье и Центральной Азии. Поэтому включение

¹ В китайском политическом дискурсе под данным понятием понимают совокупность трех составляющих — терроризма, сепаратизма и экстремизма.

² Углубление стратегического сотрудничества с Китаем и Россией является ключевым элементом иранской дипломатии.

ние Ирана в ШОС в конечном итоге усиливает и российские позиции как в самой организации, так и в регионе.

В ближайшей перспективе внешняя политика Ирана может стать более прагматичной, без активного стремления к союзам с восточными или западными странами. Между тем вступление Ирана также окажет положительное влияние на усиление международного влияния ШОС и содействие совместным усилиям евразийских стран по решению глобальных кризисов. Иран с высокой долей вероятности будет придерживаться дипломатической позиции «Смотреть на Восток», сохранять прагматичный дипломатический тон и расширять сотрудничество в рамках ШОС с Китаем и Россией.

Официальное вступление Ирана также создает для ШОС некоторые вызовы, такие как потенциально более жесткая антиамериканская позиция и различные представления государств-членов о необходимости освободиться от контроля США и других западных держав, что затрудняет формирование коллективной воли. Поэтому России следует укреплять тесное сотрудничество с Ираном, Китаем и другими странами, играть ведущую роль в региональных делах и координировать свою политику с другими государствами-членами, чтобы помочь ШОС двигаться к поступательному развитию.

Библиографический список

«Новая холодная война» в Азии. Глобальное и региональное измерение / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2025. 285 с.

Бордачев Т.В., Тебин П.Ю. Без «тени войны», но в тени ответственности. Россия и Центральная Азия перед общими вызовами безопасности // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3. С. 164—180.

Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении / И. Д. Звягельская. М.: Аспект Пресс, 2019. 224 с.

Aiji yu tu'erqi jinxing haijun lianhe yanxi 埃及与土耳其进行海军联合演习 [Egypt and Türkiye conduct joint naval exercises]. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16411585.html (accessed: 07.01.2026). (In Chinese).

Shànghǎi hézuò zǔzhī 上海合作组织 [Shanghai Cooperation Organization]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/200812/t20081224_9388211.shtml (accessed: 07.01.2026). (In Chinese).

2025: Quánqiú ānquán géjú shēnkè tiáozhěng 2025 : 全球安全格局深刻调整 [2025: Profound Adjustments to the Global Security Landscape]. URL: http://www.81.cn/szb_223187/gfbszbqxq/index.html?paperName=zgffb&paperDate=2025-12-31&paperNumber=04&articleid=970065 (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng zhù huá dàshǐ: Shàng hé zǔzhī cùjìn shìjiè héping ānquán yǔ duōbiān hézuò 伊朗驻华大使：上合组织促进世界和平安全与多边合作 [Iranian Ambassador to China: SCO Promotes World Peace, Security and Multilateral Cooperation]. URL: http://news.china.com.cn/2025-08/29/content_118048316.shtml (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng jiārù shàng hé zǔzhī dì diyuán zhèngzhì yǐngxiǎng jí qí wàijiāo zǒuxiàng 伊朗加入上合组织的地缘政治影响及其外交走向 [Geopolitical implications and diplomatic trajectory of Iran's accession to the Shanghai Cooperation Organisation]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1534.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Rúguǒ yīlǎng shū diào zhè chǎng zhànzhēng, quánqiú jú shì bì chū xiǎn jù biàn! Zhōngguó gāi rú hé yīng duì? 如果伊朗输掉这场战争, 全球局势必出现剧变! 中国该如何应对? [If Iran loses this war, the global situation will undergo dramatic changes! How should China respond?]. URL: <https://www.163.com/dy/article/K24ATA25055603LB.html> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng yǔ āfūhàn tālibān guānxì de yǎnbiàn hé qiánjǐng 伊朗与阿富汗塔利班关系的演变和前景 [The Evolution and Prospects of Relations Between Iran and the Afghan Taliban]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1064.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Zhōngguó tóng yīlǎng de guānxì 中国同伊朗的关系 [China-Iran relations]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677172/sbgx_677176/ (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

13 Nián, yīlǎng zhōngyú qiāo kāi shàng hé zúzhī de dà mén 13年, 伊朗终于敲开上合组织的大门 [After 13 years, Iran finally gained entry into the Shanghai Cooperation Organisation]. URL: https://paper.people.com.cn/rmzk/html/2021-10/19/content_25884290.htm (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Shàng hé zúzhī jiēnà yīlǎng wéi chéngyuán guó de yǐngxiǎng jí qí tiáoshì lùjìng 上合组织接纳伊朗为成员国的影响及其调适路径 [The Impact of the SCO's Admission of Iran as a Member State and Its Adjustment Path]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1592.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Guóji gūanchá gǎn měiguó xīnbǎn guófáng zhànlüè “bǎxīn” hézài 国际观察 | 美国新版国防战略“靶心”何在 [International Observation | Where is the «bullseye» of the new US defense strategy?]. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16440069.html (accessed: 30.01.2026). (In Chinese).

Xìjīnpíng zài «shànghǎi hézuò zǔzhī +» huìyì shàng de jiǎnghuà (quánwén) 习近平在“上海合作组织+”会议上的讲话 (全文) [Xi Jinping's speech at the “Shanghai Cooperation Organisation Plus” meeting (full text)]. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202509/t20250901_11699539.shtml (accessed: 30.01.2026). (In Chinese).

References

Bordachev T. V., Tebin P. Yu. Without the “shadow of war”, but in the shadow of responsibility. Russia and Central Asia facing common security challenges // Russia in global politics. 2025. Vol. 23. No. 3. Pp. 164—180. (In Russian)

«New Cold War» in Asia. Global and Regional Dimension / Ed. by D. V. Streltsov. M.: Aspect Press Publishing House, 2025. 285 p. (In Russian)

The CIA World Factbook 2024—2025. Skyhorce Publishing. p. 3026.

Zvyagelskaya I.D. The Middle East and Central Asia: Global Trends in Regional Performance / I.D. Zvyagelskaya. M.: Aspect Press Publishing House, 2019. 224 p.

Aiji yu tu'erqi jinxing haijun lianhe yanxi 埃及与土耳其进行海军联合演习 [Egypt and Türkiye conduct joint naval exercises]. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16411585.html (accessed: 07.01.2026). (In Chinese).

Shànghǎi hézuò zǔzhī 上海合作组织 [Shanghai Cooperation Organization]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/200812/t20081224_9388211.shtml (accessed: 07.01.2026). (In Chinese).

2025: Quánqiú ānquán géjú shēnkè tiáozhěng 2025 : 全球安全格局深刻调整 [2025: Profound Adjustments to the Global Security Landscape]. URL: http://www.81.cn/szb_223187/gfbszbqxq/index.html?paperName=zggfb&paperDate=2025-12-31&paperNumber=04&articleid=970065 (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng zhù huá dàshǐ: Shàng hé zúzhī cùjìn shìjiè héping ānquán yǔ duōbiān hézuò 伊朗驻华大使: 上合组织促进世界和平安全与多边合作 [Iranian Ambassador to China: SCO Promotes World Peace, Security and Multilateral Cooperation]. URL: http://news.china.com.cn/2025-08/29/content_118048316.shtml (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng jiārù shàng hé zúzhī dì diyuán zhèngzhì yǐngxiǎng jí qí wàijiāo zǒuxiàng 伊朗加入上合组织的地缘政治影响及其外交走向 [Geopolitical implications and diplomatic trajectory of Iran's accession to the

Shanghai Cooperation Organisation]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1534.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Rúguó yīlǎng shū diào zhè chǎng zhànzhēng, quánqiú jú shì bì chūxiàn jùbiàn! Zhōngguó gāi rúhé yìngduì? 如果伊朗输掉这场战争, 全球局势必出现剧变! 中国该如何应对? [If Iran loses this war, the global situation will undergo dramatic changes! How should China respond?]. URL: <https://www.163.com/dy/article/K24ATA25055603LB.html> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Yīlǎng yǔ āfūhàn tālibān guānxì de yǎnbiàn hé qiánjǐng 伊朗与阿富汗塔利班关系的演变和前景 [The Evolution and Prospects of Relations Between Iran and the Afghan Taliban]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1064.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Zhōngguó tóng yīlǎng de guānxì 中国同伊朗的关系 [China-Iran relations]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677172/sbgx_677176/ (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

13 Nián, yīlǎng zhōngyú qiāo kāi shàng hé zǔzhī de dàmén 13年, 伊朗终于敲开上合组织的大门 [After 13 years, Iran finally gained entry into the Shanghai Cooperation Organisation]. URL: https://paper.people.com.cn/rmzk/html/2021-10/19/content_25884290.htm (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Shàng hé zǔzhī jiēnà yīlǎng wéi chéngyuán guó de yǐngxiǎng jí qí tiáoshì lùjīng 上合组织接纳伊朗为成员国的影响及其调适路径 [The Impact of the SCO's Admission of Iran as a Member State and Its Adjustment Path]. URL: <https://ylyjzx.swu.edu.cn/info/1004/1592.htm> (accessed: 25.01.2026). (In Chinese).

Guóji guānchá gǔn měiguó xīnbǎn guófāng zhànlüè “bǎxīn” hézài 国际观察 | 美国新版国防战略“靶心”何在 [International Observation | Where is the «bullseye» of the new US defense strategy?]. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16440069.html (accessed: 30.01.2026). (In Chinese).

Xījīnpíng zài «shànghǎi hézuò zǔzhī +» huìyì shàng de jiǎnghuà (quánwén) 习近平在“上海合作组织+”会议上的讲话 (全文) [Xi Jinping's speech at the “Shanghai Cooperation Organisation Plus” meeting (full text)]. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202509/t20250901_11699539.shtml (accessed: 30.01.2026). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 16.02.2026.
Принята к публикации: 18.03.2026.

Received: 16 February 2026.
Accepted: 18 March 2026.